

Т.В. Каиндина

Омск, Исторический архив Омской области

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Перед Первой мировой войной население Сибири насчитывало 10,3 млн чел., из них около 8 млн находилось в Западной Сибири, причем до 90% самостоятельного населения края было занято в сельскохозяйственном производстве.¹ В годы Первой мировой войны из региона было призвано в армию около одного миллиона человек, что составляло более половины всех трудоспособных мужчин. Так, в Акмолинской области было взято в войска крестьян 60,6%, казаков – 32,1%, киргиз – 0,2%.² В то же время Сибирь стала одним из основных поставщиков сырья и продовольствия для действующей армии. Таким образом, все возрастающие потребности в сырье и продовольствии требовали увеличения числа рабочих рук. Как отмечалось в резолюции сельскохозяйственного и кооперативного съезда, состоявшегося в Омске в январе 1916 года, для удовлетворения нужды в сельхозрабочих Западной Сибири и Степного края необходимо 200 тыс. рабочих сторонних, в том числе 70 тыс. – для Акмолинской области с Тюкалинским уездом.³

Одним из источников пополнения рабочих рук были военнопленные, которые стали прибывать в Сибирь уже осенью 1914 года. Так, уже к 30 ноября 1914 года в Омске находилось до 7 тыс. военнопленных.⁴ Военное ведомство и городская управа оказалась в сложном положении, связанном с их содержанием. С разрешения командующего войсками Омского военного округа часть военнопленных размещалась в казачьих и крестьянских поселках Омского и Петропавловского уездов, но не далее 70 верст

© Каиндина Т.В., 2014

¹ Еремин И.А. Продовольственный потенциал Западной Сибири накануне Первой мировой войны // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI международной научно-практической конференции. – Омск, 2006. – Ч. 1. – С. 259.

² Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. – М., 1921. – С. 77.

³ ИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 38. Т. 1. Л. 40 об.

⁴ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 106. Л. 45.

от железнодорожных станций.⁵ По сохранившимся листам Всероссийской однодневной переписи военнопленных, проведенной в конце февраля 1915 года, только в казачьих поселках Петропавловского и Омского уездов Акмолинской области размещалось 57632 военнопленных: в том числе 56438 славян, 990 румын, 180 итальянцев, 9 немцев, 3 турка, 2 венгра, 1 еврей.⁶

1 апреля 1915 года Акмолинским губернатором А.М. Неверовым были утверждены «Правила об отпуске военнопленных в имения Омского и Петропавловского уездов Акмолинской области».⁷ Они регламентировали оплату труда военнопленных (от 9 до 12 руб. в месяц, из них 1 руб. шел на охрану пленных; для расчета заводились особые книжки с отметками о проведенных платежах), продолжительность найма (не менее трех месяцев) и работы (с четырех утра до восьми вечера с 4-часовым перерывом на еду и отдых). Работодатель должен был снабдить военнопленного одеждой, обувью и бельем. Весной 1915 года раздача военнопленных производилась только по Омскому уезду, позже, по соглашению с Тобольским губернатором, в тяготеющие к г. Омску хозяйства и поселки Тюкалинского уезда, с июня была организована выдача по Петропавловскому уезду. Спрос на военнопленных был огромен: в 1915 году через Омский отдел МОСХ было роздано на работы до 15000 военнопленных⁸.

Военнопленных разрешалось использовать в тех семьях, кормильцы которых находились на военной службе, и других мужчин-работников в семье не было, а также в наиболее бедных хозяйствах, не имеющих возможности нанять вольного работника. По сведениям о числе военнопленных, состоящих на работах в поселках 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска, в 10 поселках Омского уезда на 1235 дворов приходилось 577 военнопленных, или 2,1 на каждый двор.⁹ Позже распределением военнопленных занимался съезд крестьянских начальников: сначала они группировались по волостям (на каждую волость по 100 человек), а затем уже распределялись по старшинам и старостам. Такое распределение вызывало много нареканий, так как в волостных правлениях часто наблюдались злоупотребления, пленные не давались ни солдаткам, ни крестьянам. Так, казачка поселка Михайловского станицы Петропавловской А.В. Павельева,

---

⁵ Вестник Омского городского общественного управления. – Омск, 1915. – № 9. – С. 934.

⁶ ИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 114.

⁷ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 241. Л. 8-8 об.

⁸ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 11.

⁹ Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 134.

оставшаяся с двумя малолетними детьми, жаловалась атаману 2-го военного отдела, что станичный атаман, «мужчина здоровый и способный не только сам работать, но и нанимать мужиков», переманил работающего у нее военнопленного. «И вообще станичный атаман имеет власть над военнопленными и распоряжается ими как ему вздумается, не считаясь с нуждами своих односельчан».¹⁰ Власти неоднократно говорили о решительных мерах, запрещающих переманивать военнопленных из одного хозяйства в другое, сдавать их за плату в наем другим лицам или использовать их в качестве кучеров, дворников и др., так как «эти действия есть явно вредимые в целях поддержания хозяйств, призванных на войну». В таких случаях военнопленные отбирались и передавались в солдатские семьи. Из-за волокиты в распределении военнопленные нередко прибывали на место работы позже нужных сроков, когда надобность в них уже миновала, и многие крестьяне, просившие их ранее, от них отказывались. Поэтому отпуском военнопленных по хозяйствам региона вновь стал заниматься отдел МОСХ, пленных выдавали только крестьянам и не более одного человека на хозяйство.¹¹ С 27 апреля по 27 июня 1917 года в Омский и Тюкалинский уезды было выдано 2944 военнопленных, с 27 июня по 15 сентября по всем уездам Акмолинской области — 5337 человек, в том числе в Омский уезд — 1344, в Петропавловский — 64, в Тюкалинский — 903 человека.¹²

Отношение к военнопленным, особенно славянской национальности, было довольно лояльным, что привело к тому, что они стали предъявлять непомерные требования в отношении содержания и питания, установление 8-часового рабочего дня, отказывались от работ и убегали в города. Начальникам местной полиции предоставлялось право налагать на нарушителей дисциплинарные взыскания как к нижним полицейским чинам, а в более серьезных случаях передавать в распоряжение ближайшего воинского начальника.¹³ Осенью 1917 года согласно циркуляру Министра труда, постановления междудементственной комиссии и постановления исполкома Омского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов все военнопленные снимались с работ для эвакуации на родину и заменялись безработными русскими.¹⁴

---

¹⁰ ИАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 245.

¹¹ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 51. Л. 74.

¹² Там же. Л. 111.

¹³ Там же. Ф. 272. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.

¹⁴ ИАОО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 17. Л. 6. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 79.